

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 2. С. 11-18.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(2):11-18.

Научная статья
УДК 332.021

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Владимир Данилович Иосипенко
Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье поддержана необходимость трансформации современной национальной экономики в социальную рыночную экономику, отличительной чертой которой является рост уровня и качества жизни населения на основе технологической модернизации. Рассмотрены важнейшие инструменты сокращения продовольственной бедности: расширение использования концепции минимального гарантированного дохода с учетом опыта развитых стран, реализация идеи безусловного базового дохода, снижение региональной дифференциации уровня жизни, совершенствование системы субсидий для оплаты жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: социальная рыночная экономика, продовольственная бедность, региональная дифференциация, минимальный гарантированный доход, среднедушевое потребление продовольствия, безусловный базовый доход/

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Проблемы продовольственной бедности в контексте формирования социальной рыночной экономики // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. №2. С 11-18.

Original article

PROBLEMS OF FOOD POVERTY IN THE CONTEXT OF A FORMATION OF A SOCIAL MARKET ECONOMY

Vladimir D. Iosipenko
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The article supports the need to transform the modern national economy into a social market economy, the hallmark of which is the growth of the life level and quality of the population on the basis of technological modernization. The most important tools for reducing food poverty are considered. They include expanding the use of the concept of a minimum guaranteed income, taking into account the experience of developed countries, implementing the idea of an unconditional basic income, reducing regional differentiation in living standards, improving the system of subsidies for paying for housing and communal services.

Key words: social market economy, food poverty, regional differentiation, minimum guaranteed income, per capita food consumption, unconditional basic income

For citation: Iosipenko V.D. Problems of food poverty in the context of the formation of a social market economy // Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(2):11-18.

Введение.

В настоящее время в научном сообществе обсуждается вопрос о необходимости трансформации российской экономики в социальную рыночную экономику. Целями осуществления данного процесса является повышение продолжительности и качества жизни, быстрый рост экономики на основе технологической модернизации. Первым этапом данного процесса является активизация государственного вмешательства в экономические процессы для устранения возникших деформаций [1]. К целям назревшей экономической трансформации относят: повышение доли среднего класса как в условиях континентальной рыночной экономики (Австрия, Германия) до 70 %, выравнивание условий жизни в масштабе государства на его различных территориях, прекращение сверхконцентрации населения и финансовых активов в мегаполисах. Экономика развития предполагает рост удельного веса малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте до 40-50 %, сокращение доли сырья в экспорте до 30-40 %, снижение зависимости от высокотехнологичного импорта до 30 - 40 %, создание квазирыночной среды внутри крупнейших компаний с государственным участием, переход к истинной федерализации бюджетной системы, когда значительная доля доходов поступает в местные бюджеты, реализация национальной программы дешевой ипотеки, формирование конкурентной рыночной среды и т.д. Одной из существующих социально-экономических деформаций национальной экономической системы является наличие продовольственной бедности, то есть невозможности достижения экономической доступности основных продуктов питания малообеспеченными группами населения, формирование платежеспособного спроса в этих группах на уровне ниже рациональных норм потребления [2]. Картина бедности неоднородна, она имеет ярко выраженную региональную окраску, что влияет на тенденции в сфере потребления продовольствия.

Цель исследования – обосновать комплекс институциональных мер, направленных на решение проблемы продовольственной бедности в рамках формирования социальной рыночной экономики, включающих долгосрочные и оперативные инструменты повышения реальных располагаемых доходов малообеспеченных групп населения.

Методика исследования.

В процессе исследования направлений трансформации современной системы социальной защиты, нацеленной на снижение уровня бедности, были использованы познавательные методы: выявление и разрешение противоречий, постановка проблемы, построение гипотезы и т.д.; методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование и конкретизация. Использование метода группировок позволило выявить наличие межрегиональной дифференциации параметров сферы потребления основных продуктов питания.

Результаты исследования.

Региональная дифференциация денежных доходов населения является определяющим фактором дифференциации потребления продовольствия в разрезе территориальных составляющих национальной экономической системы [3]. Так, в 2020 году денежные доходы в расчете на душу населения в месяц составили в Центральном районе 48226 рублей, что выше, чем в среднем по РФ на 33,7 %. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе средний доход составил 24427 рублей, что ниже среднероссийского уровня на 32,4 % [4]. В разных регионах России на одну и ту же денежную сумму можно приобрести различный набор товаров и услуг [5]. Дифференциация доходов населения, уровня жизни и бедности видна из данных таблицы 1, в которой в региональном разрезе представлена динамика соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в целом по России и по субъектам РФ. Причем в каждом федеральном округе выбраны два региона – с наибольшим и наименьшим уровнем данного соотношения в 2020 году.

Таблица 1 - Динамика соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в субъектах РФ (%)

Регион	2013	2015	2018	2020
РФ	351,6	311,9	323,4	318,9
Центральный федеральный округ				
Костромская область	244,8	241,5	242,6	237,0
г. Москва	528,7	410,4	429,7	437,0
Северо-Западный федеральный округ				
Республика Карелия	265,1	221,6	226,6	230,0
г. Санкт-Петербург	440,5	374,5	409,6	420,4
Южный федеральный округ				
Республика Калмыкия	169,9	178,8	188,6	190,5
Краснодарский край	357,9	334,8	336,7	329,2
Северо-Кавказский федеральный округ				
Республика Дагестан	323,0	307,3	278,1	267,7
Республика Ингушетия	217,8	174,5	166,6	162,8
Приволжский федеральный округ				
Республика Марий Эл	240,6	212,8	220,8	215,0
Республика Татарстан	441,8	421,1	386,4	372,4
Уральский федеральный округ				
Курганская область	257,4	224,9	212,5	210,7
Ямало-ненецкий автономный округ	487,1	426,6	499,2	543,7
Сибирский федеральный округ				
Республика Тыва	172,7	158,8	156,8	171,8
Новосибирская область	299,8	245,0	267,8	265,1
Дальневосточный федеральный округ				
Еврейская автономная область	219,1	190,4	192,5	181,9
Чукотский автономный округ	415,7	382,8	365,5	382,4

Примечание: составлено автором на основе статистических данных [6]

Данные таблицы 1 свидетельствуют о значительной дифференциации денежных доходов населения и уровня бедности внутри федеральных округов. Так, в Центральном федеральном округе значение рассматриваемого показателя колебалось в интервале между 437,0% (г.Москва) и 237,0% (Костромская область), в Северо-Западном округе - между 420,4% (г.Санкт-Петербург) и 230,0% (республика Карелия), в Южном округе - между 329,2% (Краснодарский край) и 190,5% (Республика Калмыкия). Можно констатировать, что по сравнению с 2013 годом во всех субъектах РФ произошло снижение рассматриваемого показателя. В целом по РФ его сокращение в 2013-2020 г.г. составило 32,7 п.п. Наибольшее превышение среднедушевых доходов над величиной прожиточного минимума имело место в Ямало-Ненецком автономном округе – 543,7 %, а наименьшее – в республике Тыва (171,8 %). Анализ представленных данных свидетельствует ещё об одной социально-экономической деформации, которая должна быть устранена по мере формирования социальной рыночной экономики. В научной литературе сложилось аргументированное мнение многих аналитиков о том, что современный прожиточный минимум является чертой нищеты, а в качестве порога бедности должен выступать минимальный потребительский бюджет, который больше прожиточного минимума примерно в 3 раза. Тогда мы видим, что среднедушевые доходы населения России лишь немного выше уровня бедности, определяемой на основе минимального потребительского бюджета. Данная социально-экономическая деформация нуждается в объективной оценке и корректировке с использованием комплекса соответствующих институциональных мер.

Существующая межрегиональная и внутрирегиональная дифференциация доходов населения обуславливает территориальные различия в уровне жизни и параметрах сферы потребления продовольствия [7]. Как видно из таблицы 2 помимо дифференциации доходов по территориальному признаку имеет место дифференциация потребления важнейших продуктов питания. Так, потребление мясных продуктов в среднем по округу характеризуется наибольшими параметрами в Центральном, Северо-Западном, Южном федеральных округах.

Наименьшие параметры среднедушевого потребления мясных продуктов характерны для Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного федерального округов. Наибольшие показатели потребления молока и молочных продуктов в 2020 году отмечались в Северо-Западном федеральном округе – 300,2 кг в год на человека, минимальные - в Дальневосточном федеральном округе - 237,4 кг на человека в год. Можно отметить недостаточно рациональную структуру потребления в Северо-Кавказском федеральном округе, где потребляется максимальное количество хлебных продуктов - 132,8 кг в год на потребителя, картофеля - 70,1 кг, сахара – 37,2 кг, в то же время имеет место потребление относительно небольшого количества рыбы – 18,4 кг. В то же время здесь значительное среднедушевое потребление овощей и фруктов, максимальное среди других регионов (125,7 кг и 89,3 кг в год, соответственно). К особенностям национальной культуры потребления следует отнести достаточно высокое потребление в данном регионе молочных продуктов - 298,3 кг, а как результат невысоких доходов следует рассматривать значительное потребление масла растительного, являющегося продуктом «низшей» категории – 12,9 кг. На формирование такой структуры питания оказывают влияние, как низкие доходы населения, так и национальные традиции потребления, природно-климатические особенности региона. Структура потребления в территориальных составляющих Дальневосточного федерального округа, где отмечаются наименьшие в стране уровни потребления по всем основным продуктам, кроме рыбы и растительного масла (25,7 кг и 11,3 кг), также определяется, как социально-экономическими, так и природно-климатическими факторами.

Таблица 2 - Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по федеральным округам РФ в 2020 году (кг)

Продукты питания	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Хлеб и хлебные продукты	92,7	85,0	93,3	132,8	99,0	90,4	92,4	92,2
Картофель	56,0	53,7	53,1	70,1	55,5	47,7	64,6	53,7
Овощи и бахчевые	104,7	103,0	123,9	125,7	99,8	98,3	91,9	83,5
Фрукты и ягоды	78,1	78,6	77,3	89,3	77,2	79,2	69,1	67,4
Мясо и мясные продукты	99,4	91,4	96,6	82,5	88,8	91,8	86,7	86,4
Молоко и молочные продукты	286,1	300,2	265,9	298,3	261,7	260,7	246,4	237,4
Яйца	251	238	253	227	237	226	231	219
Рыба	25,1	18,5	22,2	18,4	21,1	21,6	21,2	25,7
Сахар	29,4	31,6	31,0	37,2	32,8	32,3	29,3	28,2
Масло растительное и другие жиры	9,7	9,7	11,5	12,9	10,3	10,0	10,5	11,3

Примечание: составлено автором на основе статистических данных [4]

Межрегиональная дифференциация основных параметров сферы потребления продовольствия определяется действием группы факторов, а именно: различиями в уровнях социально-экономического развития региона, состоянием регионального рынка труда; развитием рыночной инфраструктуры, специализацией и экспортной ориентацией региона, его инвестиционной привлекательностью и конкурентоспособностью.

В условиях существования явления бедности в нашей стране важна разработка и реализация стратегических и оперативных мер институционального характера на основе изучения опыта стран с развитой рыночной экономикой в данной сфере. Идея минимального гарантированного дохода (МГД) реализовывалась в той или иной форме в европейских странах после Второй мировой войны. Во всех странах Европы, начиная со второй половины двадцатого столетия, действуют государственные институты, через которые общество поддерживает домохозяйства, не имеющие по разным объективным причинам дохода или располагающие низким доходом. В последние годы констатируется, что происходит постоянный рост затрат

на функционирование этой системы социальной защиты. Большое разнообразие воплощения данной идеи в практическую плоскость связано со многими факторами не только экономического порядка, но и особенностями культурного менталитета той или иной страны [8]. В связи с этим невозможна прямая трансплантация институтов, связанных с идеей минимального гарантированного дохода, в нашу страну. Страны Европы подразделяют на четыре группы с близкими принципами реализации минимального гарантированного дохода. Для стран первой группы, куда входят: Бельгия, Кипр, Швейцария, Эстония, Италия, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Словения и Словакия - характерна минимальная проверка нуждаемости. Во второй группе, объединяющей такие страны, как: Австрия, Греция, Хорватия, Венгрия, Литва, Португалия и Сербия - имеет место значительное число ограничений при компенсационных выплатах. Для третьей группе, в которую включают: Германию, Великобританию, Польшу, Латвию и Македонию - характерны жесткие требования для компенсации утраченного дохода, но для большей части населения характерна, так называемая, «категориальная» поддержка (поддержка таких категорий населения, как инвалиды, безработные с детьми и т.д.). В четвертой группе европейских стран, таких, как: Мальта, Франция, Ирландия, Румыния - идея минимального гарантированного дохода отличается множественностью подходов к её реализации [9]. Относительно новым направлением воплощения идеи минимального гарантированного дохода в Европе является предоставление средств по принципу нуждаемости с учетом имеющихся в домохозяйстве активов, а не по категориальному принципу.

Идею минимального гарантированного дохода не следует путать с концепцией безусловного дохода. Идея безусловного дохода, о которой все чаще говорят отечественные политики, далеко не нова. Под базовым безусловным доходом понимается сумма, которую государство выплачивает гражданину страны как форму рентных платежей. Ее размер не связан ни с его деятельностью, ни с его экономическим положением или социальным статусом. Следует отметить, что идея базового безусловного дохода имеет большую историю длиной в несколько столетий. В качестве примера может быть приведен штат Аляска в США, где с 1980 года базовый безусловный доход в форме дивидендов получают все жители, живущие в этом регионе более года [10]. Подобный опыт имеет место в Канаде, Великобритании, Финляндии, Нидерландах. Противники данного подхода в качестве негативных моментов его реализации обращают внимание на возможное увеличение государственных расходов и возникновение демотивации к труду. Однако сторонники концепции безусловного базового дохода отмечают, что на его выплату используются не средства государственного бюджета, он выплачивается как дивиденды с акций государственных компаний. Наличие базового дохода дает хорошие стартовые условия для любого гражданина и стимулирует его развитие.

Продовольственная бедность представляет собой одну из наиболее острых форм бедности, она может быть преодолена как с помощью прямых форм социальной помощи (продовольственные сертификаты для малообеспеченных граждан), так и форм косвенного регулирования (меры, способствующие повышению реальных доходов малообеспеченных граждан) [11].

Важной мерой, направленной на преодоление бедности, повышение реальных доходов малообеспеченных слоев населения может стать совершенствование системы субсидий на оплату населением услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). В настоящее время гражданин имеет право на получение субсидий на оплату жилищных и коммунальных платежей, если его расходы составляют более 22 % от полученных доходов, при этом, если речь идет о семье, то рассматривается весь совокупный доход семьи. В 2020 году Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (Минстрой России) было предложено в течение пяти лет сокращать порог получения субсидии с 22 до 15 %, что приведет к росту числа получателей данной субсидии и будет влиять на снижение бедности и рост реальных доходов населения [12]. Следует отметить, что уже сейчас есть регионы, которые снижают уровень выдачи данной субсидии: 27 регионов установили порог ниже общероссийского стандарта в 22 %; в 24 регионах для выдачи субсидии максимальная доля расходов се-

мы на квартплату составляет от 15 до 21 %, в трех – менее 15 %. Например, в Москве предельная величина расходов на оплату коммунальных платежей установлена на уровне 10%, Санкт-Петербурге - 14%. Целесообразно вовлечение в данный процесс всё большего количества регионов. По данным Росстата в 2019 году субсидии на оплату услуг ЖКХ получали 3 млн. российских семей, из бюджета на эти цели было выделено 70 млрд. рублей. Если порог предоставления субсидии снизится до 15 %, то, по мнению аналитиков, на выплату данной льготы потребуется дополнительно около 30 млрд. рублей, при этом может быть охвачено до одного миллиона человек [13]. Субсидия на оплату услуг ЖКХ представляет собой государственное денежное пособие, которое оформляется на полгода, затем семья или одинокий гражданин вновь подтверждает свое право на данный вид социальной поддержки, предоставляя в соответствующие органы справку о доходах и другие необходимые документы. Проблемой существующей системы выдачи субсидий является то, что далеко не все малообеспеченные граждане могут её получить. В настоящее время льгота на оплату услуг ЖКХ может быть представлена только лицам, не имеющим долгов за оплату жилищно-коммунальных услуг, а бедные слои населения не всегда в срок могут это сделать. По мнению специалистов необходимо отработать институциональный механизм предоставления субсидий на оплату услуг ЖКХ, отразив условия реструктуризации долгов за услуги ЖКХ. Другой существенной проблемой получения малообеспеченными гражданами данной льготы является сбор большого числа документов для получения субсидии, иногда количество требуемых справок достигает более тридцати наименований.

Понятие бедности является многоаспектным, при этом о тенденциях динамики уровня жизни можно судить не только по таким параметрам, как изменение темпов роста реальных располагаемых доходов населения или численности населения с доходом ниже прожиточного минимума. Проведение социологических опросов по разным аспектам жизни россиян может показать вектор изменения уровня жизни в целом и отдельных групп населения. В частности, в социологическом обследовании, проведенном в первом полугодии 2021 года, приняли участие 200 респондентов из 414 населенных пунктов в возрасте старше 18 лет. Всех опрошиваемых можно отнести к экономически активному населению, работающему на территории работодателя. Предметом обследования послужил сбор информации об организации обеда респондентов [14]. Опрос показал, что 58 % опрошенных приносят еду из дома, 17 % обедают в столовой организации или им на работе готовит повар, 10 % обедают в кафе, столовых, ресторанах. Следует отметить, что по сравнению с 2018 годом увеличилось число лиц, приносящих еду из дома на 7 п.п., обедающих в столовой организации сократилось на 2 п.п., обедающих в кафе и ресторанах - уменьшилось на 5 п.п. Женщины гораздо чаще предпочитают приносить еду из дома (70 %), мужчины делают это реже – 46 %. Интересно, что такая форма обеда на работе практически не зависит от возраста: работники до 24 лет приносили еду в 63 случаях из ста, от 25 до 44 лет – в 57 случаях, старше 45 лет - в 60 случаях. Как показало исследование в наибольшей степени на форму обеда оказывал влияние уровень дохода. При ежемесячном доходе до 30 тысяч рублей еду приносят порядка 70 % опрошенных, при зарплате от 80 тысяч рублей в месяц - 43 % респондентов. Работники, предпочитающие такую форму обеда, считают её более выгодной с точки зрения экономии времени, но, прежде всего, с точки зрения экономии денежных средств, кроме того это, как правило, более здоровая еда.

Методические вопросы измерения бедности в настоящее время находятся в процессе постоянного совершенствования. В основе современной методики оценки бедности лежит концепция относительной бедности, также статистическими органами предлагается два направления совершенствования методических аспектов измерения бедности: использование индексов немонетарной бедности и отказ от расчёта потребительской корзины. Индексы немонетарной бедности представляют собой совокупность инструментов, отражающих социальную исключённость, многокритериальную бедность и материальные депривации. Использование индексов немонетарной бедности расширяет объем информации о данном явлении, описывая его не в абсолютном денежном выражении, а по другим направлениям, ис-

пользуя относительную оценку. В ходе такого обследования выявляется доля семей, которая не может себе позволить те или иные блага [15].

Министерство труда и социальной защиты РФ в условиях перехода на новую методику определения черты бедности на основе медианного дохода предложило упразднить институт потребительской корзины, о чем было сообщено на федеральном портале ведомства [16]. Также предложено не устанавливать величину прожиточного минимума ежеквартально. На наш взгляд, зарубежный опыт показывает, что возможно сочетание расчета абсолютной и относительной бедности. В условиях переходного периода адаптации к новой более прогрессивной методике расчета относительной бедности и быстрого роста цен на продовольственные товары целесообразно сохранить определение потребительской корзины для более точного учета фактора инфляции.

Заключение.

В условиях назревшей необходимости трансформации современной национальной экономики в социальную рыночную экономику, отличительной чертой которой является рост уровня и качества жизни населения на основе технологической модернизации, важно всестороннее обоснование направлений смягчения уровня бедности, в частности, продовольственной бедности. Для преодоления данного негативного явления целесообразна реализация идеи безусловного базового дохода, снижение региональной дифференциации денежных доходов, совершенствование системы субсидий для оплаты жилищно-коммунальных услуг, повышение величины прожиточного минимума. Ранее Росстат использовал потребительскую корзину для расчета прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда (МРОТ). Новая методика определения черты бедности опирается на медианный доход. На наш взгляд, целесообразно сохранение использования расчета стоимости потребительской корзины в условиях быстрого роста цен на потребительские товары, так как она более чутко реагирует на темп инфляции и может существенно дополнить складывающуюся картину бедности на основе относительного подхода к её измерению.

Список источников

1. Миркин Я.М. Трансформация в социальную рыночную экономику-миф или реальность для России? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С.48-53.
2. Решетникова Е.Г. Продовольственная бедность и пути её преодоления // Вестник Саратовского госуниверситета им.Н.И.Вавилова. 2011. № 9. С.77-79.
3. Решетникова Е.Г. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2010. № 1. С.23.
4. Уровень жизни. Росстат. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
5. Белоусова С., Анализ уровня бедности // Экономист. 2006. № 10. С.65-71.
6. Неравенство и бедность. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
7. Решетникова Е.Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия: региональный аспект // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2015. № 1. С.5.
8. Бутрин Д. Бедность побеждает лень по-разному // Коммерсантъ. 2021. 7 июля. № 116
9. Коуди Д., Джахан С. и др. Схемы гарантированного минимального дохода в Европе. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/07/02/Guaranteed-Minimum-Income-Schemes-in-Europe-Landscape-and-Design-461341>
10. Деготькова И. Доход ушел на базу // МК. 2021. 10 июня.
11. Решетникова Е.Г. Совершенствование институтов преодоления продовольственной бедности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5(44). С.130-132.
12. Деготькова И. Квартплате установят новый стандарт // МК. 2021. 27 мая.
13. Гонтмахер Е. Помощь ошиблась адресом. Как решить проблему бедности в России. – URL: <https://saratov.mk.ru/?noredirect=1>
14. Николаев И. За чей счет обед // МК. 2021. 10 июня

15. Росстат внедрит новые относительные методы измерения бедности. - URL: <https://www.sularu.com/theme/10784>
16. Минтруд РФ предложил упразднить институт потребительской корзины. - URL: https://yandex.ru/news/story/Mintrud_RF_predlozhit_otmenit_potrebitelskuyu_korzinu--0cf46718cee31e658b79f921a43838ee?persistent_id=141013079

References

1. Mirkin Ya.M. Transformation into a social market economy-a myth or reality for Russia? *Economic Revival of Russia*. 2021;1 (67):48-53. (In Russ)
2. Reshetnikova E.G. Food poverty and ways to overcome it. *Bulletin of the Saratov State University named after N.I.Vavilov*. 2011;(9):77-79. (In Russ)
3. Reshetnikova E.G. Conditions and factors of food security. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2010;(1):23. (In Russ)
4. Standard of living. Rosstat. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (In Russ)
5. Belousova S., Poverty level analysis. *Economist*. 2006;(10):65-71. (In Russ)
6. Inequality and poverty. Rosstat. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (In Russ)
7. Reshetnikova E.G. Strategic analysis of the sphere of food consumption: regional aspect. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2015;(1):5. (In Russ)
8. Butrin D. Poverty defeats laziness in different ways. *Kommersant*. 2021;116. (In Russ)
9. Kody D., Jahan S. and others. Guaranteed minimum income schemes in Europe. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/07/02/Guaranteed-Minimum-Income-Schemes-in-Europe-Landscape-and-Design-461341> (In Russ)
10. Degotkova I. Income went to the base. *MK*. 2021. (In Russ)
11. Reshetnikova E.G. Improving institutions for overcoming food poverty. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2012;5(44):130-132. (In Russ)
12. Degotkova I. The rent will set a new standard. *MK*. 2021. (In Russ)
13. Gontmacher E. Help got the wrong address. How to solve the problem of poverty in Russia. - URL: <https://saratov.mk.ru/?noredirect=1> (In Russ)
14. Nikolaev I. At whose expense lunch. *MK*. 2021. (In Russ)
15. Rosstat will introduce new relative methods of measuring poverty. - URL: <https://www.sularu.com/theme/10784> (In Russ)
16. The Ministry of Labor of the Russian Federation proposed to abolish the institution of the consumer basket. - URL: https://yandex.ru/news/story/Mintrud_RF_predlozhit_otmenit_potrebitelskuyu_korzinu--0cf46718cee31e658b79f921a43838ee?persistent_id=141013079 (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 13.07.2022.